

Не думайте, что в малатанге просто бланшируют ингредиенты в кастрюле.

Когда ингредиенты добавляют в разное время, пища приобретет соответствующую твердость или мягкость, что приводит к добавлению большего количества слоев во вкусовые оттенки. Затем налейте специальный суп и добавьте свои собственные приправы и специи, и у вас будет другой вид вкусного рагу из горячего горшка.

Например, здешняя леди-босс любит использовать острый костный бульон для своего супа. Огромные кости варятся в течение неизвестного количества часов каждый день. Очень тонкие кусочки мяса, оставшиеся на них, варятся до тех пор, пока не станут совершенно мягкими, полностью растворившись в супе.

Пряный и ошеломляющий вкус появляется с добавлением специй - изрядная порция перца, вместе с сычуаньским перцем и перцем чили. Что касается других специй, то это был секретный рецепт хозяйки, и она не стала бы легко им делиться.

Мэн Сяони принесла приготовленный ею малатанг. Аромат был ошеломляющим.

Она разделила его на две миски, одну специально для Гуйфэна, а другую для себя.

Когда клиенты увидели Гуйфэна, который сидел у нее на голове, они не могли удержаться и часто оглядывались. Гуйфэн проигнорировал их взгляды, элегантно слетел вниз, сложил крылья и клюнул свою миску с малатангом.

Пряное масло удерживало тепло в рагу, в результате чего содержимое оказалось намного горячее, чем ожидалось, и остывало гораздо медленнее. Однако Гуйфэн не беспокоился на этот счет, никто не понимал такие вещи, как высокие температуры, лучше, чем он.

На краю его миски с малатангом было яйцо в форме сердца, приготовленное Мэн Сяони. Для того, чтобы яйцо приготовилось правильно, требовалось внимательно следить за временем, вплоть до секунды.

Если это пастеризованное яйцо, его можно есть сырым, если это обычное яйцо, его следует варить более трех минут, но не более пятнадцати минут. Через пятнадцать минут яйца станут очень сухими на вкус, а также потеряют часть питательных веществ.

Желток яйца в миске Гуйфэна был немного твердым, но не совсем. Его центр все еще был немного влажным, но и не жидким.

Гуйфэн осторожно клюнул яйцо, наполняя желудок, его чувства были немного запутанными. Он не знал, были ли эти сложные чувства вызваны тем, что впервые за все годы его жизни кто-то специально сделал яйцо, наполненное любовью к нему, или из-за силы, заключенной в яйце.

Вполне довольная Мэн Сяони тоже принялась за еду. Малатанг был действительно восхитителен.

У всех разные вкусы. Мэн Сяони особенно любила капусту, приготовленную до мягкости, зимнюю дыню и картофель, а также несколько крахмалистых фрикаделек, которые почти не содержат настоящего мяса, и крабовые палочки.

Пельмени с креветками были еще вкуснее.

Лучшими среди них были длинные прямоугольные пельмени с креветками от бренда Naibawang. В отличие от пельменей с креветками в кантонском дим-саме, которые содержат настоящие креветки, в этих пельменях для малатанга креветок совсем немного - фактическое содержание креветок было меньше, чем в креветочной пасте.

Она не знала, как этот производитель это делает; количество пельменей в одной коробке казалось довольно большим, а оптовая цена составляла около шести юаней, этой суммы даже не хватит, чтобы поесть.

Просто совсем не хватит!

Мэн Сяони тайно отдала Гуйфэну только один пельмень, а остальное оставила себе.

Два человека со странными мыслями, которые совсем не пересекались, закончили свою трапезу. Мэн Сяони оплатила счет и направилась домой.

Рабочие также должны были отдыхать в полдень.

Для таких вещей, как ремонт, существовали ограничения по времени. В разных местах были разные ограничения; в основном, рабочее время было утром и днем. Иногда в полдень случались сверхурочные, но ночью ремонтные работы были категорически запрещены.

Если ночью шел ремонт, это становилось настоящей неприятностью для жителей, и им разрешалось сообщать о таких случаях.

Мэн Сяони узнала об этом только после того, как поступила в университет.

Когда никто не работает, было немного менее раздражающе оставаться дома.

Мэн Сяони быстро поздоровалась со всеми; она воспользовалась свободным временем Лао Лу, чтобы поговорить с ним о переоборудовании ресторана после установки сантехники и электропроводки.

Доедая обед, Лао Лу бросил Мэн Сяони недавно переработанные эскизы.

Отец и матушка Мэн вполголоса обсуждали в стороне, стоит ли воспользоваться ремонтом, чтобы отправиться в путешествие. Недалеко, всего на два-три дня.

Мэн Сяони пролистала рисунки и обнаружила, что на последней странице внезапно появился номер телефона. Она указала на него и спросила Лао Лу:

- Дядя Лу, чей это номер телефона?

Лао Лу проглотил рис во рту.

- Очень талантливый студент. Он ученик моего бывшего одноклассника, и я попросил его помочь. Он сказал, что эта ваша тема подземного мира звучит довольно интересно, и он может нарисовать для вас бесплатно. Но если вы хотите выкупить авторские права на произведение искусства, вам нужно будет договориться отдельно.

Мэн Сяони была озадачена.

- Хм?

- То, что он рисует для вас, - это все равно что бесплатно предоставить вам права на его работы. Но если вы хотите использовать его работы в других целях и не позволять другим использовать их, вам придется выкупить авторские права. Это стоит денег, и немалых, - объяснил Лао Лу, - В долгосрочной перспективе, если вы захотите открыть филиалы своей закусочной, выкуп более выгоден с точки зрения затрат. В краткосрочной перспективе в этом нет необходимости.

Мэн Сяони поняла:

- Сколько стоит выкуп авторских прав?

Лао Лу посмотрел на Мэн Сяони:

- Даже если он все еще студент, набор картин будет стоить по меньшей мере несколько десятков тысяч.

Обедневшая Мэн Сяони честно сказала:

- Хорошо. У меня нет денег.

Лао Лу ожидал этого и громко рассмеялся.

- Мой бывший одноклассник очень разборчив в приеме учеников, так что характер у этого студента должен быть хорошим. Даже если ты не выкупишь их сейчас, но захочешь сделать это позже, это, конечно, не будет слишком большой проблемой. Просто выкупи их как можно скорее, когда появятся деньги.

Мэн Сяони поспешно согласилась.

После того, как их разговор закончился, отец и мать Мэн подошли и спросили Мэн Сяони:

- Ни Ни, мы с твоей матерью подумываем воспользоваться текущим ремонтом, чтобы отправиться в путешествие примерно на три дня и две ночи.

Мэн Сяони счастливо улыбнулась:

- Звучит неплохо. Я позабочусь обо всем дома. Вам следует расслабиться на пенсии; если вы хотите открыть ресторан, откройте его; если вы хотите выйти и повеселиться, тогда выходите и веселитесь.

Парочка счастливо рассмеялась:

- Мы хотели попросить тебя поехать с нами. Всего три дня, если нам действительно понадобится, мы можем попросить тетю по соседству помочь присмотреть за рестораном.

Мэн Сяони подумала об этом и решила отказаться.

В последнее время в ресторане появилось гораздо больше призраков, из-за чего она всегда чувствовала себя неловко. Кроме того, после медицинского осмотра Гуйфэна ей все равно придется разобраться с документами и представить их в Лесное бюро.

Было слишком много дел, и не было времени развлекаться.

- Нет, нет. Если я уйду, что будет с Гуйфэном? Его не пустят на скоростную железную дорогу, и животных, похоже, также не пускают в вагоны, верно?

Все виды общественного транспорта, казалось, не позволяли перевозить животных.

Отец Мэн посмотрел на Гуйфэна:

- Все будет хорошо. Пусть тетушка по соседству присмотрит за ним. Если действительно нет

выбора, то передай его в Лесное бюро.

- Мне будет нелегко, - без колебаний отказалась Мэн Сяони.

Она боялась, что если она передаст его тетушке по соседству или в Лесное бюро, то Гуйфэн снова попытается устроить «побег из тюрьмы»..

Мэн Сяони повернулась, чтобы убедить своих родителей:

- Послушайте, вы так долго растили меня, и у вас было не так много возможностей путешествовать вдвоем. В настоящее время более популярно путешествовать парами, если я поеду, будет нелегко забронировать номер на троих.

Она рассуждала рационально, перечисляя одну причину за другой. От количества кроватей в номере до неудобного совместного приема пищи, а затем к вопросу об отношениях внутри пары.

Отец и мать Мэн долго колебались, но, наконец, посмотрели друг на друга и согласились на предложение Мэн Сяони. Пусть тогда это будет поездка для двоих; Ни-Ни, казалось, действительно не хотела путешествовать.

Итак, вопрос об их поездке был предварительно решен.

Если уж на то пошло, отцу и матери Мэн было не по себе от мысли, что Мэн Сяони останется дома одна. Они также поговорили с Лао Лу о ситуации, надеясь, что он позаботится о Мэн Сяони, и пошли к продавщице по соседству, надеясь, что она также поможет присмотреть за ней.

После некоторой суеты Мэн Сяони наконец смогла остаться, чтобы караулить дом.

Наевшись и напившись досыта, настроение Гуйфэна значительно улучшилось. Он мирно устроился на голове Мэн Сяони, лениво ожидая проклятого медицинского осмотра.

Не будет никаких фекалий, только не в этой жизни.

Что это за проклятая привычка у людей, что им нравится изучать фекалии.

Приближалось время прибытия сотрудников Лесного бюро. Мэн Сяони обыскала весь дом и все еще не могла найти никаких следов того, что Гуйфэн облегчился. Поскольку она не могла заставить Гуйфэна какать на месте, ей оставалось только решить прикинуться дурочкой.

Сотрудники Лесного бюро прибыли к двери Мэн Сяони ровно в 2 часа дня.

И Чжао Ке тоже был среди них.

Он захватил перчатки и фотоаппарат, но не ожидал, что в доме Мэн Сяони будет ремонт. Двум сотрудникам оставалось только пододвинуть столик и обойтись тем, что есть. Они тут же дали Гуйфэну полный пакет медицинских осмотров.

Гуйфэн знал, что у людей есть медицинские осмотры, но он не знал, как проходят медицинские осмотры птиц. Даже для Мэн Сяони это был первый раз, когда она увидела птичий осмотр. Они оба были новичками. Никто из них никогда не ожидал, что Чжао Ке наденет перчатки, а затем погладит перья Гуйфэна сверху донизу.

Он проверил, нормальные ли у него глаза, нормальный ли клюв, нормальные ли перья и крылья. Дергает ли глазами, дергает ли ртом, дергает ли крыльями.

Что было еще более возмутительным, так это то, что он перевернул Гуйфэна вверх ногами, крайне унижительно осмотрел его зад и даже прикоснулся к нему!

Гуйфэн был ошеломлен.

Прежде чем у него появилось время для каких-либо экстремальных реакций, все его тело было энергично потянуто и растянуто туда и сюда, а затем было оценено как «очень здоровое».

Мэн Сяони также ошеломленно стояла в стороне, думая, что это, скорее всего, станет самым мрачным моментом в жизни Гуйфэна. Вероятно, даже его родители не делали с ним таких вещей, когда он был маленьким.

Когда Гуйфэна усадили, чтобы сделать тест на дыхание, он, наконец, пришел в себя.

- ...Почему ваши человеческие физические осмотры так неприличны!

Чжао Ке смеялся до тех пор, пока у него не задрожали руки.

- Некоторые физические обследования людей даже требуют внутреннего зондирования. Это не имеет ничего общего с приличиями, мы должны идти в ногу со временем. Не скрывай своих проблем и не принимай никаких мер по исправлению положения. Ах, это изречение немного трудновато... Просто не бойся сказать что-нибудь о своей болезни и не бойся лечиться у врача.

Гуйфэн был совершенно шокирован. Он не мог представить себе, что что-то может проникнуть ему в зад.

С другой стороны, Мэн Сяони подумала о медицинских осмотрах, которые должны были пройти ее родители, и задним числом поняла:

- ... некоторые медицинские осмотры людей действительно более углубленные. Конечно, можно выбрать, хочешь ты этого или нет.

Гуйфэн: «...»

Человеческие существа действительно так себя вели!

Медицинские осмотры были слишком пугающими.

Затем Чжао Ке достал два контейнера.

- Далее, я собираюсь взять перо и немного крови. Не бойся, Гуйфэн, это скоро закончится, тебе не будет больно.

Помощник рядом с ним быстро пристегнул Гуйфэна. Три минуты спустя у Гуйфэна не хватало пера и немного крови.

Гуйфэн был опустошен. Пара его красных глаз тупо смотрела вдаль. Он чувствовал, что жизнь птиц была слишком тяжелой.

Он больше не хотел быть птицей. Он хотел стать человеком! Человеком!

Помощник отпустил Гуйфэна и потер ему голову.

- Все готово.

Чжао Ке также достал немного проса.

- Вот, хочешь немного?

Гуйфэн не хотел разговаривать, он мрачно вернулся к голове Мэн Сяони, повернувшись задом к двум сотрудникам Лесного бюро.

Он хочет превратиться в человека!